

Комментарии о Государстве и Бизнесе

383

7 сентября 2021 г.

Все мнения, высказанные в данном обозрении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Реальный сектор

О ситуации в промышленности в январе-августе 2021 г. и ее краткосрочном прогнозе

В данном выпуске рассматривается ситуация в промышленности с учетом июльской отчетности и августовских опросов предпринимателей Росстата. Дается краткосрочный формализованный прогноз динамики промышленного производства до конца года.

Доступные на данный момент цифры говорят о приросте индекса промышленного производства в июле на 6,8% (год к году). За январь-июль уровень годичной давности превзойден на +4,4%, а показатель 2019 г. – на +0,7%. В то же время данные о динамике выпуска со снятой сезонностью показывают, что в июне-июле наблюдалось торможение промышленного роста после нескольких месяцев поступательного увеличения выпуска. Тем не менее, августовские опросы Росстата позволяют говорить о некотором улучшении экономической конъюнктуры и возможном росте промышленности в целом за год примерно на 5%.

Целесообразно снижение неопределенности и создание условий для роста позитивных ожиданий у производителей и потребителей. По нашим оценкам, при доведении ожиданий до нормального уровня и включении «мультипликатора запасов» выпуск в промышленности дополнительно вырастет даже при стабильном спросе более чем на 500 млрд руб., или на 2,5% в реальном выражении.

1. Конъюнктура в промышленности в целом

По данным Росстата, в июле 2021 г. прирост индекса промышленного производства год к году составил +6,8%, а за январь-июль – +4,4% к январю-июлю 2020 г. Промышленный рост продолжается, однако по сравнению с маем-июнем, когда годовой прирост превышал 10%, он явно замедлился (см. табл. 1 и рис. 1). Именно такие цифры годового прироста, анализируя майские данные, мы прогнозировали на основе нашей методики в

предыдущем обзоре промышленности. Мы также ожидали торможения роста со снятой сезонностью в летние месяцы¹.

Поскольку важен эффект низкой годовой базы 2020 г., имеет смысл рассмотреть рост относительно 2019 г. Прирост в июле 2021 г. к июлю 2019 г. составил +0,7%, а за январь-июль он составляет +2%. Из этого видно, что кризис привел к потере 2 п.п. выпуска, если исходить из весьма скромной инерционной траектории роста в 2% в год.

Происходит ли сейчас наверстывание упущенного? Помесячные данные Росстата с исключением сезонности и календарного фактора говорят о небольшом (до -0,2%) снижении (фактически стагнации) промышленного выпуска месяц к месяцу в июне-июле. Та же тенденция к резкому замедлению промышленности в целом в середине лета следует из наших данных со снятой сезонностью, особенно если их для дополнительного уменьшения волатильности рассматривать сквозь призму трехмесячной скользящей средней (табл. 1).

Таблица 1. Прирост промышленного производства в основных секторах промышленности в январе-июле 2021 г., в %

	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль
<i>Год к году</i>							
Промышленное производство, всего (Росстат)	-2,2	-3,6	1,6	7,2	11,9	10,2	6,8
Добыча полезных ископаемых	-7,4	-9,2	-4,6	-1,8	12,1	13,7	11,6
Обрабатывающие производства	-0,3	-1,9	4,6	14,3	11,8	7,6	3,4
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; и пр.	7,4	8,0	9,3	5,3	8,1	8,1	6,5
Водоснабжение; водоотведение, отходы и пр.	15,2	10,4	14,5	30,5	26,4	33,5	16,7
<i>Месяц к месяцу, сезонность устранена</i>							
Промышленное производство, всего (сезонность и календарный фактор устранены Росстатом)*	-4,5	1,1	1,2	0,0	0,9	-0,2	-0,1
Промышленное производство, всего (сезонность устранена Институтом «Центр развития» НИУ ВШЭ)**	-6,6	3,0	2,4	0,4	-0,1	0,8	-1,2
Добыча полезных ископаемых	-2,4	0,8	2,2	2,6	1,3	1,2	-1,8
Обрабатывающие производства	-9,8	3,7	3,2	-1,0	-0,1	0,1	-1,4
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; и пр.	0,7	3,7	-1,3	-1,2	-0,4	-0,3	0,2
Водоснабжение; водоотведение, отходы и пр.	3,1	2,3	-1,2	6,8	-0,6	2,4	-8,0

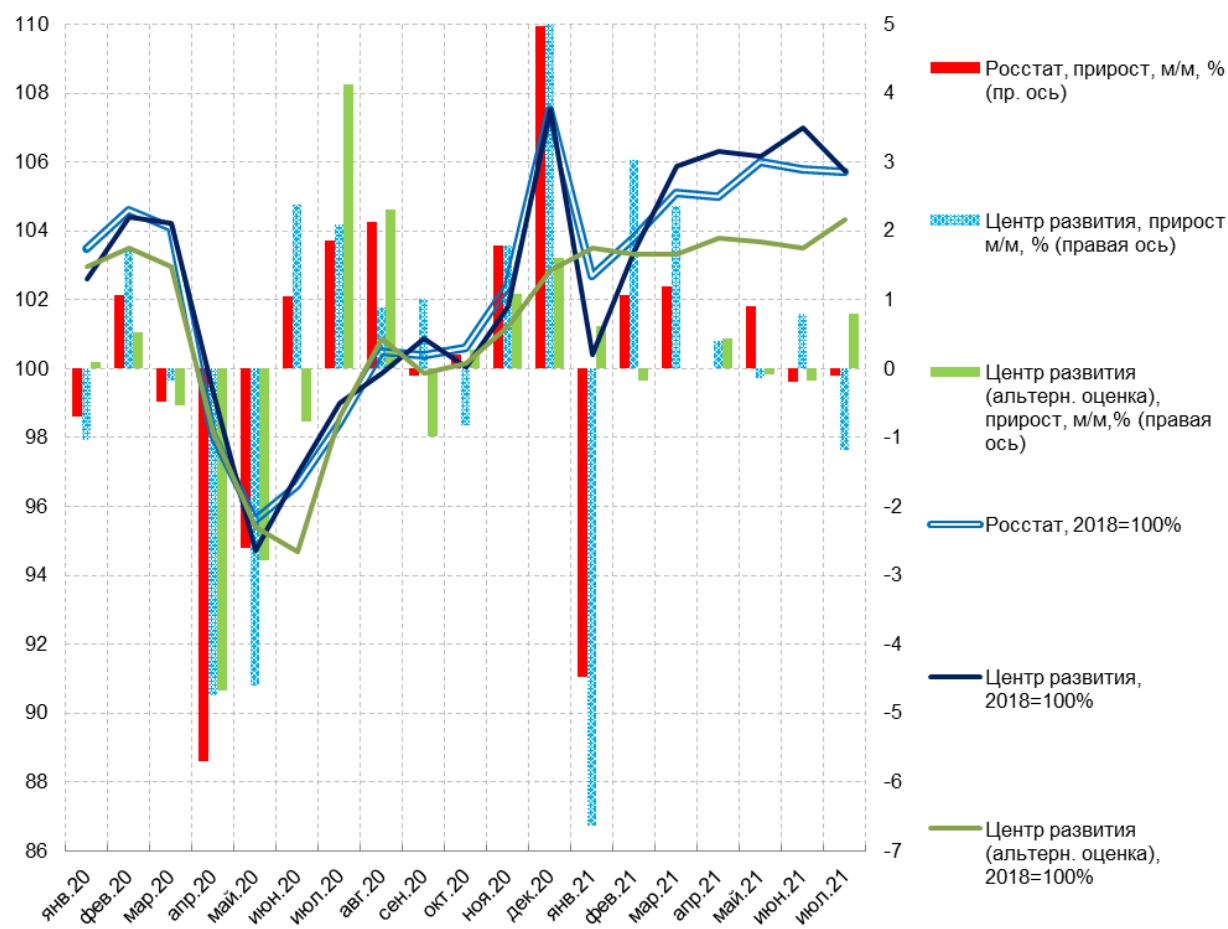
* С исключением сезонного и календарного факторов.

** С исключением сезонного фактора.

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

¹ Миронов В., Кузнецов А. О ситуации в промышленности в первом полугодии 2021 г. // Комментарии о государстве и бизнесе. № 370. 7 июля 2021 г. С. 8. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/484742226.pdf>

Рис. 1. Динамика выпуска в промышленности России в январе 2020 – июле 2021 гг. с учетом альтернативных методик (сезонность устранена)

Примечание. Оценки Института «Центр развития» НИУ ВШЭ получены двумя способами: а) расчетом на основе данных Росстата по секторам экономики и б) на основе альтернативных оценок, опирающихся на прямой учет динамики 272 видов промышленных товаров (подробнее о методике см. сноску²).

Источник: Росстат и расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Обратимся еще раз к нашим расчетам со снятой сезонностью с использованием данных Росстата в секторальном разрезе (теплогрaмма индекса промышленного производства (ИПП), табл. 2). В июле 2021 г. наблюдается абсолютное преобладание розового и красного цветов (особенно в верхней части таблицы, то есть среди крупных секторов), что сигнализирует о спаде выпуска. В целом в июле рост со снятой сезонностью показали 10 отраслей, спад – 14 отраслей, а неизменность ситуации – 3 отрасли. В июне рост показывали также 10 отраслей, спад – 15 отраслей. Следовательно, устойчивой положительной тенденции в промышленности в целом пока не наблюдается, так же как и ухудшения ситуации; скорее, мы имеем дело со стагнацией.

2. Секторальный разрез промышленной динамики

Стабильный (три и более месяцев) спад со снятой сезонностью – в производстве прочих транспортных средств, ремонтных работах, текстильной промышленности. При этом к стабильно растущим отраслям можно отнести только производство лекарственных средств и материалов для медицины.

² Индексы интенсивности промышленного производства. № 147. Июль 2021 г. (рук. проекта Э. Баранов, автор методики – В. Бессонов). URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/501532234.pdf>

**Таблица 2. Теплограмма ИПП для отраслей промышленности в январе-июле 2021 г.
(прирост месяц к месяцу, сезонность устранена), в %**

	январ.21	февр.21	мар.21	апр.21	май.21	июн.21	июл.21	Доли в пром.-ти в целом, %	Вклад в июле в прирост пром.-ти, п.п.
ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ	-2,4	0,8	2,2	2,6	1,3	1,2	-1,8	34,3	0,45
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИЕЙ, ГАЗОМ И ПАРОМ; И ПР.	0,7	3,7	-1,3	-1,2	-0,4	-0,3	0,2	9,6	-0,04
Производство кокса и нефтепродуктов	-1,0	2,7	4,1	2,8	-1,6	-2,5	-2,2	9,2	-0,14
Производство металлургическое	-0,5	-0,6	0,7	-0,8	0,6	0,1	1,2	8,9	0,05
Производство пищевых продуктов	-0,5	1,0	1,1	1,7	-0,5	-0,3	2,0	7,2	-0,03
Производство химических веществ и химических продуктов	-1,0	0,5	0,9	-0,4	0,1	-0,1	-1,1	3,7	0,00
Производство прочих транспортных средств и оборудования	-11,9	2,2	25,0	-14,2	-10,8	-5,4	-5,7	2,8	-0,30
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	-0,7	-1,4	5,9	1,6	1,0	0,4	-3,5	2,4	0,02
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	-18,9	9,1	8,6	-0,7	16,8	-3,0	-8,4	2,4	0,40
ВОДОСНАБЖЕНИЕ; ВОДООТВЕДЕНИЕ, СБОР ОТХОДОВ И ПР.	3,1	2,3	-1,2	6,8	-0,6	2,4	-8,0	2,4	-0,02
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	-7,9	0,7	-0,9	-5,2	-6,5	9,6	-12,3	2	-0,13
Ремонт и монтаж машин и оборудования	-6,3	10,7	5,6	-6,9	-5,0	-8,7	-4,4	2	-0,10
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	-0,5	2,6	3,7	3,2	-2,8	0,5	3,5	1,9	-0,05
Производство напитков	2,7	2,8	-2,5	-4,5	-0,5	2,7	12,3	1,7	-0,01
Производство автотранспортных средств	-7,2	10,1	9,1	-3,3	-3,6	-0,8	4,4	1,3	-0,05
Обработка древесины и производство изделий из дерева	-2,1	-1,3	4,2	3,4	1,7	-1,7	0,2	1,2	0,02
Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,4	-0,9	4,5	1,4	-3,1	-2,4	-3,2	1,2	-0,04
Производство электрического оборудования	-7,4	5,6	5,2	-5,2	-4,6	-5,0	5,5	1,2	-0,06
Производство бумаги и бумажных изделий	-1,6	2,6	0,9	2,5	1,0	-0,6	-1,4	1,0	0,01
Производство лекарственных средств и материалов для медицины	-16,6	-13,4	-8,1	-12,5	3,7	11,0	1,9	0,7	0,03
Производство табачных изделий	16,7	-8,5	4,1	-5,1	-6,8	1,2	6,8	0,6	-0,04
Производство прочих готовых изделий	-0,1	7,6	-1,0	-3,8	-2,4	-3,1	1,2	0,5	-0,01
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	-10,8	8,2	-1,5	-3,8	11,3	-3,2	5,2	0,4	0,05
Производство мебели	-1,3	3,3	7,6	2,7	-1,6	-0,5	-3,2	0,4	-0,01
Производство текстильных изделий	-3,6	5,7	3,1	-0,8	-3,0	-0,9	-8,7	0,3	-0,01
Производство одежды	-6,2	1,3	1,2	2,4	-14,1	8,1	-3,1	0,3	-0,04
Производство кожи и изделий из кожи	-6,4	7,9	9,1	-3,0	-6,8	5,4	-0,2	0,2	-0,01

Примечание. Темно-зеленый цвет – прирост больше +3%, светло-зеленый цвет – прирост от +0,3 до +3%, желтый цвет – прирост +0,3%, красный цвет – падение больше -3%, розовый цвет – падение от -0,3 до -3%.

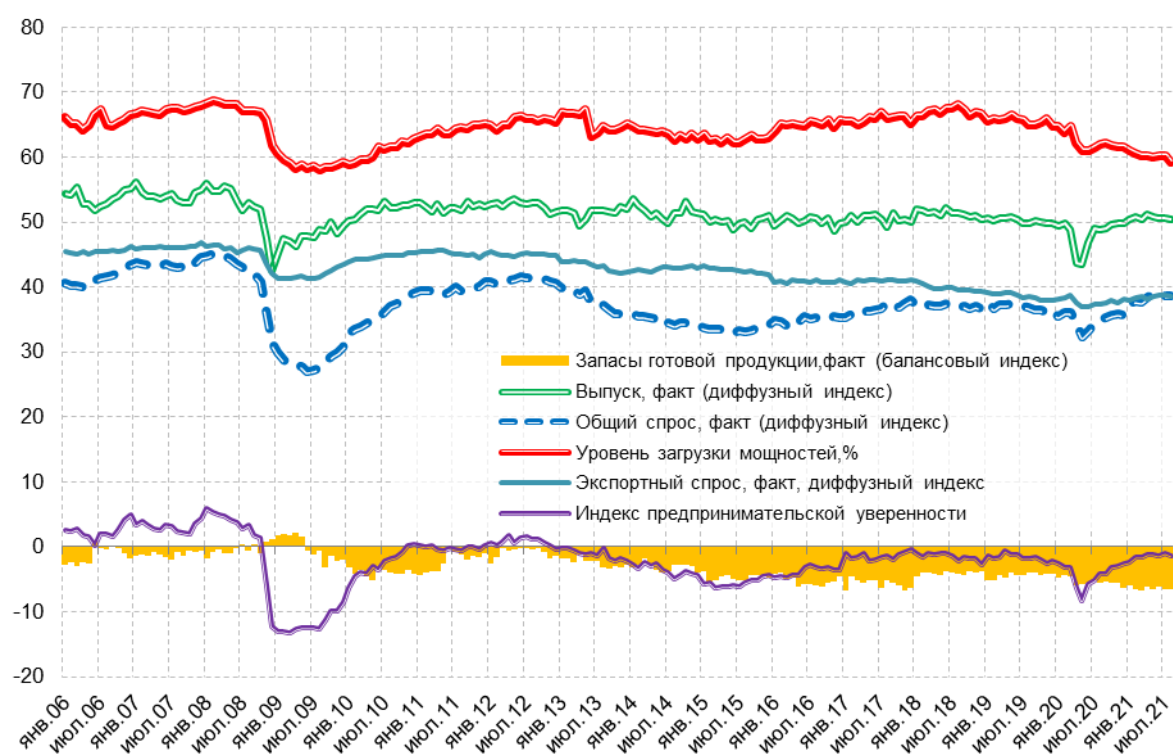
Источник: Росстат и расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе обработки данных Росстата.

К кандидатам на относительно устойчивый рост – то есть к секторам, где рост наблюдается в течение двух месяцев подряд, – можно отнести производство машин и оборудования, не внесенных в другие группировки (сельхозтехника, строительная техника, насосы, оборудование для пищевой промышленности и пр.), а также производство напитков и табачных изделий (табл. 2).

3. Опросы и прогноз

Тренды, важные для оценки ситуации, видны на рис. 2 и рис. П1–П3 в Приложении, где отображены тенденции ряда опросных экономических индикаторов, публикуемых Росстатом и обработанных нами.

Рис. 2. Показатели экономической конъюнктуры в промышленности в целом по данным опросов Росстата в январе 2006 г. – мае 2021 г. (сезонность устранена)³

Примечание. См. сноску 1.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

³ Диффузный индекс в общем случае – доля опрошенных (в %), указавших на рост показателя в текущем месяце плюс 0,5*доли опрошенных, указавших на неизменность показателя в текущем месяце. Диффузный индекс отличается от балансового тем, что в последнем учитывается разница (баланс) доли опрошенных (в %), указавших на рост и уменьшение показателя, а доля опрошенных, указавших на неизменность показателя, не учитывается.

Запасы готовой продукции (факт, балансовый индекс) – баланс (разность) долей респондентов (в %), отметивших «более чем достаточный» и «недостаточный» в отношении показателя в текущем месяце.

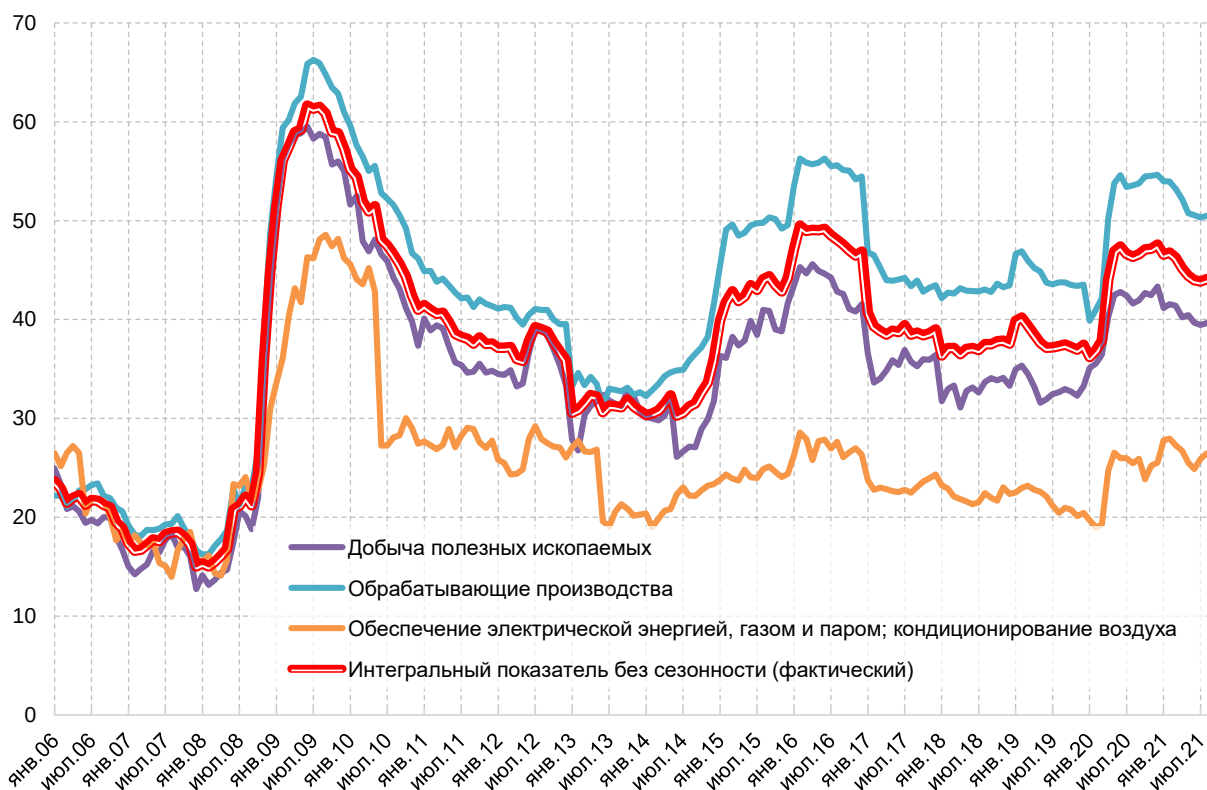
Выпуск (факт, диффузный индекс) – преобразованный авторами в диффузный индекс росстатовский индикатор; баланс (разность) оценок значения показателя, определяемого как доля респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя в текущем месяце.

Внутренний и экспортный портфели заказов (факт, диффузный индекс) – преобразованный авторами в диффузный индекс росстатовский индикатор; баланс (разность) оценок значения показателя, определяемого как доля респондентов, оценивших портфель заказов как «более чем достаточный» и «недостаточный» (в %).

Из первичных опросных данных по трем основным секторам (добыча, обработка и электроэнергетика), преобразованных нами в диффузные индексы со снятой сезонностью по промышленности в целом, можно сделать следующие выводы относительно текущей экономической конъюнктуры:

1. Показатель объема выпуска – как его оценивают предприниматели – в промышленности в начале весны достиг предкризисного уровня, однако в дальнейшем снижался, оказавшись в августе на январском уровне. Наиболее значительное падение (-1 п.) наблюдалось в обрабатывающей промышленности, при этом в добывающей был некоторый рост (+0,8 п.).
2. Загрузка производственных мощностей, которая в ходе кризиса снижалась в секторах промышленности на 5–10%, в августе упала на целый пункт после максимума в июле, причем она падала во всех трех анализируемых секторах. Тот факт, что текущий уровень загрузки мощностей находится по-прежнему заметно ниже предкризисного уровня, не способствует быстрому росту индуцированных инвестиций. Могут расти преимущественно автономные инвестиции, в частности, нацеленные на структурную перестройку производств, под новые потребности и рынки и т.д. Рост инвестиций также затруднен в силу по-прежнему высокого уровня неопределенности. Хотя в августе 2021 г. она, согласно опросам, была заметно ниже пиков июня и декабря 2020 г., однако все еще значительно выше предпандемического уровня (см. рис. 3). Это значит, что сейчас основная надежда в поисках факторов быстрого ускорения – на неинвестиционные источники спроса.

Рис. 3. Доля опрошенных, указавших на неопределенность как фактор, ограничивающий экономический рост (сезонность устранена), в %

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

3. Диффузный индекс, характеризующий внутренний спрос в промышленности в целом, в июле-августе 2021 г. упал по отношению к июню на 0,3 п.⁴, оставаясь, впрочем, на довольно высоком уровне.

4. Диффузный индекс, характеризующий экспортный портфель заказов (внешний спрос) в промышленности в целом, в августе 2021 г. упал на 0,2 п., однако за период с мая по июль он вырос на 0,5 п. Внешний спрос еще не достиг предкризисного уровня⁵.

5. Индекс предпринимательской уверенности в августе в целом упал на 0,4 п. по сравнению с июлем, когда имел место некоторый его рост. Падение отмечено во всех трех секторах. Уровень предпринимательской уверенности по-прежнему заметно ниже уровней 2006–2013 гг.

6. Уровень запасов в промышленности в целом в июле-августе по-прежнему находился ниже нормы. Это значит, что при росте оптимизма возможен рост выпуска без наращивания спроса, то есть включение «мультипликатора запасов». Как оценить потенциал этого фактора в денежном выражении? Промышленность в 2020 г. дала около 25% ВДС российской экономики, или 26,6 трлн руб. Нормальный уровень товарно-материальных запасов (ТМЗ) в промышленности, в соответствии с выводами специальных исследований, можно оценить минимум в 20% от объема продаж, то есть примерно в 5,3 трлн руб. **Исходя из опросов (а именно, фиксируемого ими уровня недостаточности запасов), можно ожидать, что выпуск при доведении ожиданий предпринимателей до нормального уровня и соответствующего роста ТМЗ дополнительно вырастет на 530 млрд руб., или 2,5%.** Учитывая ригидность ожиданий, такого рода дополнительного ускорения (в виде прибавки к инерционному росту) в благоприятном сценарии развития экономики можно ожидать не ранее 2022 г.

7. Опросные данные (прежде всего, данные об ожиданиях предпринимателей на ближайшие 3–4 месяца), мы используем для инерционного краткосрочного прогноза индекса промышленного производства⁶. В настоящее время модель дает прогноз на

⁴ Внутренний спрос в апреле рос во всех трех секторах (наименее выраженный рост – в добыче полезных ископаемых). Здесь после провала в первой половине прошлого года он достиг уровня 2019 г.

⁵ Индекс, характеризующий экспортный портфель заказов, в мае вырос в добывающей промышленности и был практически неизменным в обрабатывающей промышленности и энергетике. Цифры говорят о восстановлении внешнего спроса на топливно-энергетическое сырье (в мае индекс был приблизительно на уровне первой половины 2019 г.).

⁶ Данная модель не является структурной, а основана на экстраполяции сложившихся зависимостей между результатами опросов и фактической статистикой выпуска, что является допустимым для краткосрочного прогноза. В нашей модели в качестве результирующей переменной используется ИПП год к году, в качестве регрессоров – опросные данные и производные индикаторы. Методы ARMA (схожие с используемыми нами в этой модели) также задействуются рядом авторов, например, в работе: Białowolski P., Kuszewski T., Witkowski B. Business Survey Data in Forecasting Macroeconomic Indicators with Combined Forecasts // 30th CIRET Conference. New York, October 2010.

Другие перспективные варианты моделирования краткосрочной динамики экономических показателей на основании опросных данных даны, например, в работах: Hansson J., Jansson P., Löf M. Business Survey Data: Do They Help in Forecasting the Macro Economy? // The National Institute of Economic Research. Working Paper No. 84. June 2003; Martinsen K., Ravazzolo F., and Wulfsberg F. Forecasting Macroeconomic Variables using Disaggregate Survey Data. Norges Bank. February 3, 2013.

Подробнее см.: Миронов В.В. (рук. проекта), Коновалова Л.Д., Кузнецов А.О., Самсонова Н.В. Разработка и апробация методологических подходов к комплексному измерению эффектов долгосрочной экономической политики (включая регулирование и цифровую трансформацию) на основе методологии производственной функции и закона Тирлволла (в том числе методические рекомендации по измерению эффектов проведения экономической политики на макро- и мезоуровне). Отчет Института «Центр развития» НИУ ВШЭ. Октябрь 2020 г.

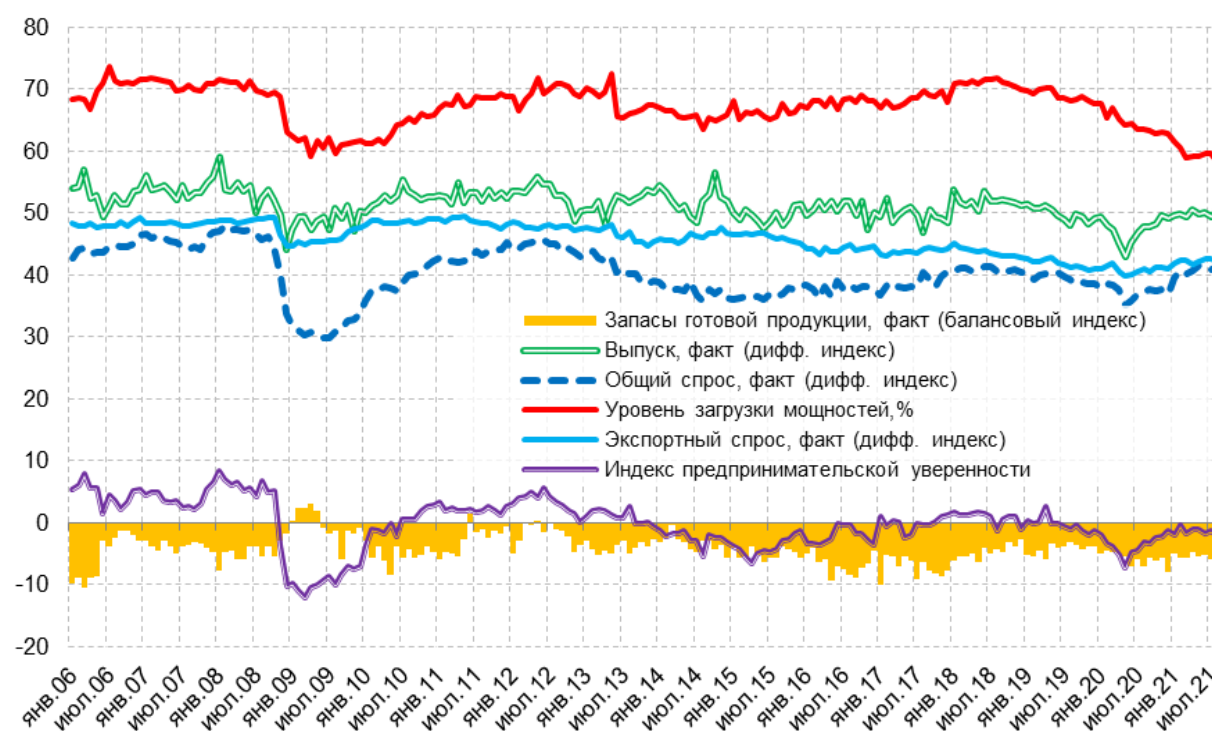
дальнейшее замедление промышленного роста год к году до 3,5–4,5% в последние месяцы 2021 г. Однако, при принятии предпосылки о равномерном убывании годовых приростов с 6,8% в июле, это, в то же время, значит, что **в августе-декабре в среднем за месяц выпуск со снятой сезонностью будет не снижаться, а увеличиваться примерно на 0,7–0,9%⁷. В целом за год промышленность в этом случае вырастет почти на 5%, что выше прироста за январь-июль на 0,6 п.п.**

Таким образом, восстановление российской промышленности пока остается неустойчивым. Важно способствовать дальнейшему снижению неопределенности и увеличению внутреннего спроса (элиминируя два важнейших, судя по опросам Росстата, ограничения роста). Помимо снижения неопределенности целесообразно создать дополнительные условия для роста оптимизма бизнеса, что за счет нормализации запасов может дать дополнительный импульс росту выпуска. Сделать это можно, например, активизируя усилия по снижению излишних административных барьеров для ведения бизнеса.

Валерий Миронов, Алексей Кузнецов⁸

Приложение

Рис. П1. Показатели экономической конъюнктуры в добывающей промышленности по данным опросов Росстата в январе 2006 – мае 2021 гг. (сезонность устранена)

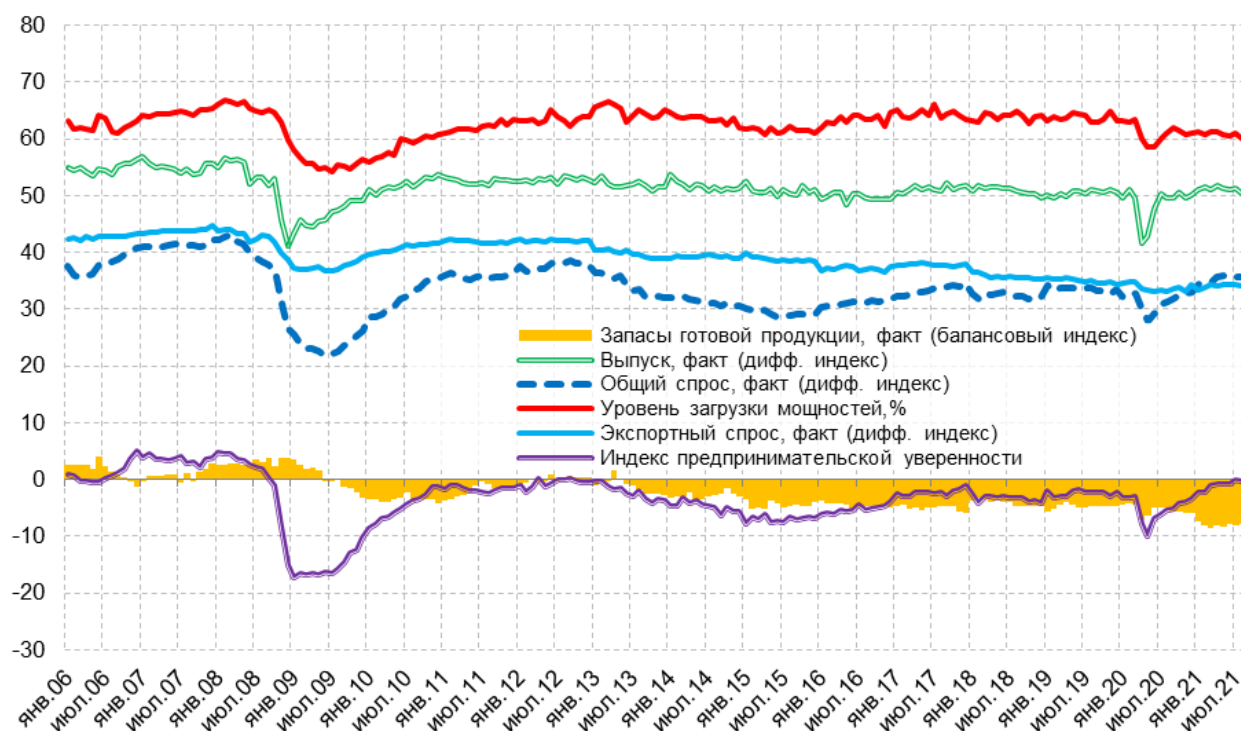
Примечание. См. сноску 3.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

⁷ О некотором улучшении экономической конъюнктуры в начале сентября говорит и приток средств на рынок российских акций второго эшелона.

⁸ Выпуск создан при участии сотрудников Института «Центр развития» НИУ ВШЭ Л.Коноваловой и Н. Самсоновой.

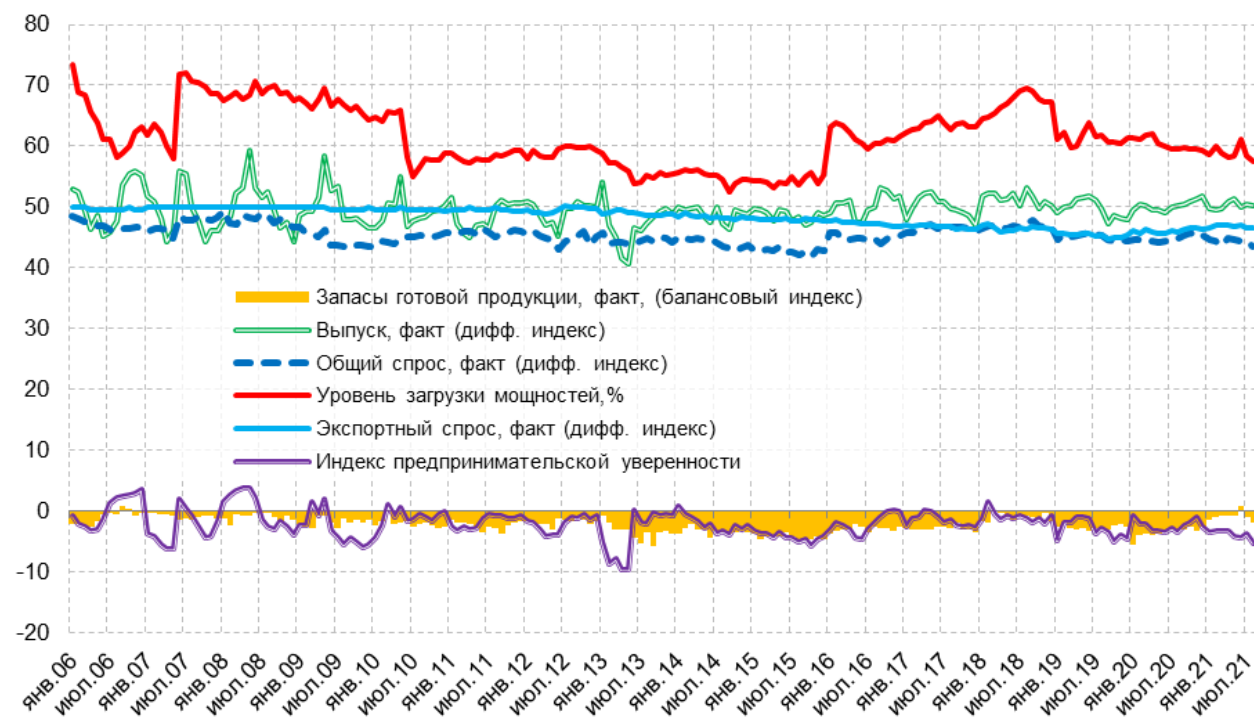
Рис. П2. Показатели экономической конъюнктуры в обрабатывающей промышленности по данным опросов Росстата в январе 2006 – мае 2021 гг. (сезонность устранена)

Примечание. См. сноску 3.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Рис. П3. Показатели экономической конъюнктуры в электро- и теплоэнергетике по данным опросов Росстата в январе 2006 – мае 2021 гг. (сезонность устранена)

Примечание. См. сноску 3.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Команда Центра развития

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Светлана Мисихина
Анжела Назарова
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Игорь Сафонов
Сергей Смирнов
Степан Смирнов
Алена Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел. +7 (495) 772-95-90 доб. 23617, e-mail: info_dcenter@hse.ru, <http://dcenter.hse.ru/>

ПРЕСС-СЛУЖБА НИУ ВШЭ: тел. +7 (495) 772-95-67, e-mail: press@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в настоящем выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в выпуске, необходимо ссылаться на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2021 г.